

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ АНТРОПОНИМИКОНА КВЕБЕКЦЕВ

К.Э. Болотина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198
k.e.bolotina@gmail.com

В рамках данной статьи предпринята попытка лингвокультурологического анализа имен личных современных квебекцев с целью выявления их историко-культурных, этимологических и лингвистических особенностей. Рассмотрение имен личных в конкретных историко-социальных условиях позволяет не только выявить особенности функционирования антропонимов в изучаемом социуме, но и раскрыть роль ономастических элементов в системе ценностей Квебека. Предпринятый анализ показал тесную связь антропонимической системы с изменениями, имеющими место в квебекском обществе. Рассмотренные в статье личные имена являются доминантными в квебекской лингвокультуре и во многом отражают и определяют особое мировидение жителей провинции.

Ключевые слова: антропонимикон, имя личное, номинация, языковая картина мира, квебекский национальный вариант французского языка.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый человек обладает именем. «Имя — новый высший род слова и никаким конечным числом слов и отдельных признаков не может быть развернуто сполна» [6. С. 28]. Не соотнесенное с субъектом имя не значит ничего, а в сочетании с индивидом, к которому оно относится, представляет максимум конкретности.

В самом общем смысле имена служат для обозначения отдельных лиц, средством отличия одних лиц от других. Однако, как отмечал Клод Леви-Стресс, антропонимическая система является в большей степени средством классификации, нежели отличия: «...имя — отметка идентификации, подтверждающая путем применения определенного правила принадлежность индивида, *которому дают имя*, к прежде упорядоченному классу (социальная группа в системе групп, статус рождения внутри системы статусов)» [2. С. 370].

Имена личные являются составной частью процессов языковой номинации. Как отмечала отечественный лингвист М.Э. Рут, языковая номинация — это «...один из тех процессов, который в конечном счете вбирает в себя все разнообразие и всю глубину проблем взаимоотношения языка и действительности, языка и мышления, языка и мира человеческих эмоций» [4. С. 4].

Таким образом, антропонимикон как совокупность имен личных социума оказывается органичной частью всей лексической системы языка и отражает менталитет народа, говорящего на этом языке, его языковой картины мира. Под языковой картиной мира здесь, вслед за Г.В. Колшанским, подразумевается «...язы-

ковое воплощение понимаемого мира... включающего и самого человека как часть мира» [1. С. 27]. Исследование антропонимикона в формате языковой картины мира является актуальной проблемой современной романистики [7; 3; 5].

ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КВЕБЕКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Задача данной статьи — вывести основные лингвистические параметры антропонимикона современных квебекцев. Становление квебекского антропонимикона начинается с колонизации территории современного Квебека Францией и наречения именами первых детей на территории Новой Франции.

Первые колонисты, заселявшие земли современного Квебека, следовали традициям и обычаям предков, в том числе и в имянаречении. Личные имена новорожденных в эпоху Новой Франции являются в первую очередь французскими, наречение именем происходит в соответствии с традициями метрополии. Во-вторых, они отражают влияние и значимость католической религии, так как, следуя указаниям Церкви, имя выбирают из католического именника. В-третьих, личные имена подчеркивают главенство семьи как социального института. Родители, крестные, бабушки и дедушки — все принимают участие в выборе имени. По-очередно их именами называют новых членов семьи.

Отметим, что несмотря на следование традициям Франции, жители Новой Франции вырабатывают собственный образ жизни, что отражается и в личных именах новорожденных. Первые колонисты происходят из общества с явной классовой иерархией. Тем не менее, имена, избираемые ими для потомков, говорят об отсутствии ярко выраженной социальной сегрегации, типичной для французского общества. Если в первое время существования Новой Франции можно говорить о неких социально маркированных особенностях антропономинии, в частности речь идет о противопоставлении элиты ремесленному и сельскохозяйственному классам, то постепенно эти различия в выборе имен стираются. Вместе с ними меркнет и образ Франции, на фоне которого все более четкие очертания обретает образ Квебека.

Список имен, которыми называли новорожденных на заре развития Квебека, богат и разнообразен. Наряду с наиболее распространенными именами *Marie* и *Pierre* встречаются и эксцентричные сложные имена: *le Clothilde Amarante* или *le Pierre Héliodore Chrysologue*. Однако такими оригинальными именами нарекают в среднем от десяти до двадцати процентов детей. Для большинства же новорожденных выбирают наиболее распространенные имена. Эти имена, по данным квебекского историка Женевьев Риборди (*Geneviève Ribordy*), составляют от десяти до тридцати пяти процентов квебекского антропонимикона, и именно они являются наиболее репрезентативным для исследования материалом.

Особой популярностью у жителей Новой Франции пользуются сложные — двойные, реже тройные, имена. К концу французского режима в Канаде (1700—1729) двойные имена являются преобладающей парадигмой номинации среди

девочек, составляя, по данным реестра населения Квебека в эпоху Новой Франции, от семидесяти до восьмидесяти процентов от всех женских имен. Постепенно растет популярность мужских сложных имен, однако их общее число так и не превышает пятидесяти процентов. Среди мальчиков двойные имена получили наиболее широкое распространение у представителей квебекской элиты. Тройные имена составляют примерно пять процентов от общего числа мужских и женских имен, распространенных в Новой Франции [9].

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Рассмотрим наиболее распространенные женские имена Квебека и их место в антропонимической системе языка провинции. Несмотря на разнообразие антропонимов, существующих в квебекской культуре, именно наиболее употребительные, постоянно выбираемые имена являются плодотворным для исследования материалом и отражают когнитивную базу данного лингвокультурного сообщества.

Наиболее значимым женским именем в эпоху Новой Франции является *Marie*. Этимологически это личное имя восходит к имени Мириам (*Myriam*), указанном в Ветхом Завете, — сестре Моисея. Однако истинным происхождением имя *Marie* обязано Деве Марии. Начиная с XI—XII в. этим именем нарекают новорожденных в знак любви к Матери Божией, что охватывает весь христианский мир.

В эпоху Новой Франции имя *Marie* было распространено во всех социо-профессиональных категориях. Оно пользовалось большой популярностью у ремесленников и крестьян, и даже элита отводила этому имени четвертое по употребительности место [9. С. 21]. Однако в 1680-х гг. имя *Marie* постепенно начинает уступать лидирующие позиции, становясь компонентом сложных имен.

Среди двойных имен с компонентом *Marie* два имени получили широкое распространение у представителей всех трех социо-профессиональных классов. Речь идет об именах *Marie-Anne* и *Marie-Madeleine*. Впоследствии к ним присоединяется третье имя — *Marie-Josèphe*, объединяющее в себе имена родителей Иисуса Христа.

Важную роль, которую играет имя *Marie* в сознании квебекцев, подчеркивает факт существования сложных мужских имен с компонентом женского имени *Marie* — *Jean-Marie*, *Louis-Marie* и т.д.

Имя *Marie* долгое время играет важную роль в жизни квебекцев. Успех имени *Marie* не является чем-то удивительным. Как мы отмечали ранее, квебекские имена отражают влияние католической религии на общество провинции. Вероятно, распространенность этого имени объясняется высоко религиозными установками общества в период его популярности. Но объясняется ли тогда спад его популярности ослаблением позиций католической Церкви в жизни квебекцев? По данным на 2012 г., имя *Marie* не фигурирует в списке топ 100 имен провинции. Однако компонент имени *Marie* присутствует в личном имени, занимающем 21 позицию рейтинга — *Marianne*.

Имя *Marie* подвержено трансонимизации, т. е. перехода имени собственного из одного класса в другой, и, таким образом, широко представлено в топонимии Квебека: *Lac-Sainte-Marie (Outaouais)*, *Marieville (Montérégie)*, *Sainte-Marie-de-Blandford (Centre-du-Québec)* и др.

Значимость имени *Marie* и его неразрывную связь с квебекской культурой подчеркивает факт его постоянного присутствия в художественном дискурсе провинции. Однако в современной прозе это имя в основном представлено в виде варианта *Mary*. Именно так, например, зовут главную героиню романа «Тамас». Автор романа — современный квебекский писатель, номинант различных литературных премий, Николя Дикнер (Nicolas Dickner). Примечательно, что другого значимого женского персонажа в данном романе зовут *Merriam* — имя, разделяющее с *Marie* происхождение. Мать главной героини зовут *Ann (Annabel)*. Это имя с значимой для Квебека историей, и широко представлено в современной топонимической лексике провинции, как и *Marie*. В 1876 г. Папа Пий IX провозгласил Святую Анну покровительницей провинции Квебек. Однако еще задолго до этого имя Святой Анны находило отражение в топонимике провинции. Например, знаменитый город *Sainte-Anne-de-Beaupré* — место паломничества множества надеющихся на исцеление людей, верующих в силу Анны Чудотворной. Свое название город получил вслед за приходом, основанным в 1657 г.

В настоящее время имя *Anne*, как и имя *Marie*, не так распространено у жителей Квебека, но широко представлено в топонимии и художественном дискурсе провинции. Известный квебекский писатель и драматург Мишель Трамбле (Michel Tremblay) отводит этому имени почетное место в своих произведениях, сделал его названием пьесы — *Hosanna* (1973).

Как мы видим, эти имена имеют схожую судьбу. Будучи на протяжении долгого периода времени наиболее распространенными и выбираемыми именами, в настоящий момент они уступили свое место таким именам, как *Mégane*, *Sarah*, *Léa*, *Émilie*, *Noémie* и др. Напоминание о значимости этих имен и их роли для данного лингвокультурного сообщества Квебека хранят в себе персоналии, топонимическая лексика и художественный дискурс.

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

К наиболее распространенным мужским именам в эпоху Новой Франции относятся традиционные и широко распространенные в метрополии имена *Pierre* и *Jean*. Наибольшей популярностью эти имена пользуются у представителей сельскохозяйственного и ремесленного классов. Однако у представителей элиты эти имена не так распространены, как в двух других социо-профессиональных категориях. По данным Женевьев Риборди, *Pierre* и *Jean* занимают третье и девятое места соответственно [9. С. 24].

Первое место элита отводит имени *Louis*. Возможно, это объясняется внутренней связью правящего класса с метрополией. Тем интересней тот факт, что начиная с 1700-х гг. имя *Louis* теряет лидирующую позицию среди представителей элиты. Это явление, вероятно, обусловлено разрывом Франции и Квебека.

На смену трем именам, перечисленным выше, постепенно приходит имя *Jean-Baptiste*, распространенное во всех трех категориях.

Как мы отмечали ранее, двойные имена были крайне популярны в провинции. К середине XVIII в. сложные имена составляли 40—50% от всех имен. Такое невысокое процентное соотношение по сравнению с девочками (70—80%) может объясняться тем фактом, что наиболее распространенное с конца XVII в. имя *Jean-Baptiste* не всеми рассматривается как двойное имя, в связи с тем что это имя святого, указанное в Евангелии.

10 мая 1908 г. Пий X провозгласил *Jean-Baptiste* покровителем всех франкоканадцев, находящихся как на территории Канады, так и за ее пределами. Для квебекцев имя *Jean-Baptiste* однозначно является прецедентным.

Jean-Baptiste не только одно из наиболее распространенных вплоть до XX в. имен в провинции, это имя-символ. «Семиотика национального антропонимикона достоверно выявляется через персоналии — имена лиц, получивших известность в рамках определенной лингвокультуры. Формально являясь именами собственными, персоналии имеют в качестве плана содержания набор культурно значимых сведений, коннотаций и символов, ассоциирующихся у носителей языка с именами хорошо известных им лиц, что позволяет их как прецедентные феномены и важную составляющую лингвокультурологического пространства» [7. С. 131]. Много известных личностей в провинции носили это имя. Например, *Jean-Baptiste Meilleur* (1796—1878) — воспитатель, врач, политик и писатель, основатель Успенского коллежа (*Collège de l'Assomption*). Данный антропоним также был подвержен процессу трансонимизации, а именно перешел в разряд эргонимов. В настоящее время одна из средних школ Квебека носит имя этого выдающегося деятеля. Отметим, что была сохранена полная ономастическая идентификация — *École Jean-Baptiste-Meilleur*.

Имя собственное *Jean-Baptiste* является символом не только потому, что это имя святого покровителя квебекцев, или потому, что многие известные личности прославили его своей деятельностью, а потому что оно используется для экспликации определенных признаков — национальности. Начиная с периода противостояния и борьбы Англии и Франции за власть в Канаде имя *Jean-Baptiste* используется для обозначения франкоговорящего населения, как *John Bull* — для англичан, а *Patrick* — для ирландцев [8. С. 145]. Несомненный интерес вызывает произведение квебекского журналиста Юльриха Барта (*Ulrich Barthe*, 1853—1921) «*Jean-Baptiste to his Anglo-Canadian Brothers*», где он от лица франкоканадцев (*Jean-Baptiste*) отстаивает интересы Квебека в вопросе о воинской повинности.

Отметим, что антропоним *Jean-Baptiste* широко представлен в современной топонимике Квебека, в основном для обозначения улиц, озер, зданий, мостов и др. А имя святого Иоанна Крестителя в Квебеке перешло в разряд хронимов и обозначает национальный религиозный праздник, который отмечается в провинции ежегодно 24 июня. Помимо этого существует эргоним *Société Saint-Jean-Baptiste* — организация, занимающаяся защитой и продвижением французского языка и культуры в провинции.

Таким образом, имя *Jean-Baptiste* прочно закрепилось в сознании квебекцев и является неотъемлемой составляющей когнитивной базы данного лингвокультурного сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антропонимия является неотъемлемым компонентом языковой картины мира. Личные имена, являясь номинативными языковыми средствами, отражают то, как данное лингвокультурное сообщество представляет окружающую действительность. Антропонимы хранят в себе традиции, верования и обычаи народа. Это то, что связывает человека с обществом.

Квебекское лингвокультурное сообщество обладает характерными традициями антропономинации, определяющими особенности их дальнейшего функционирования в обществе. Личные имена квебекского национального варианта французского языка, выступающие в качестве прецедентных, имеют тенденцию к трансонимизации, т.е. переходу из одного разряда собственных имен в другой. Чаще всего антропонимы трансформируются в антропотопонимы, реже в эргонимы. Такое функционирование антропонимов говорит нам об их вхождении в когнитивную базу квебекцев.

Антропонимическая система эволюционирует, отражая таким образом изменения, происходящие в обществе в тот или иной период, ценности, установки и традиции. Рассмотренные в данной статье антропонимы составляют тот национально-культурный фон, который знаком всем представителям данного лингвокультурного сообщества. Такие имена, как *Marie*, *Anne* и *Jean-Baptiste*, отражают значимость католической традиции в обществе Квебека.

Вплоть до середины XX в. церковь играла важную роль в жизни провинции, период спада популярности данных имен совпадает с ослаблением позиций церкви (вторая половина XX в.). Тем не менее эти имена настолько прочно закрепились в сознании квебекцев, что продолжают существовать не только в других категориях имен собственных, но и в виде вариантов этих имен.

Таковы основные лингвистические параметры становления и современного состояния антропонимикона квебекцев.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Колианский Г.В.* (2006). Объективная картина мира в познании и языке [Objective picture of the world in cognition and language]. М.: КомКнига.
- [2] *Левы-Строс К.* (2008). Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль [Totemism] / Пер. с фр. А.Б. Островского. М.: Академический Проект.
- [3] *Оболенская Ю.Л.* (2007). Роль испанских антропонимов в национальной картине мира: социокультурные аспекты [The role of Spanish personal names in the national picture of the world: sociocultural aspects] // Актуальные проблемы современной иберо-романистики. Сборник статей. Выпуск 4. Москва. С. 216—226.
- [4] *Рут М.Э.* (2008). Образная номинация в русской ономастике [Shaped nominated in Russian onomastics]. М.: Издательство ЛКИ.

- [5] Рылов Ю.А. (2006). Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки [Aspects of the language picture of the world: Italian and Russian languages]. М.: Гнозис.
- [6] Флоренский П.А. (2007). Имена. [Names]. Спб.: Авалонь, Азбука–классика.
- [7] Чеснокова О.С. (2012). Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование. [Spanish Mexico: linguo-cultural study.]. Palmarium academic publishing.
- [8] Bouthillier, G. (2010). Nos prénoms et leurs histoires: les prénoms masculins du Québec. Les Editions de l'Homme.
- [9] Ribordy, G. (1995). Les prénoms de nos ancêtres: étude d'histoire sociale. Les éditions du Septentrion.

LINGUISTIC FEATURES OF QUEBEC ANTHROPONYMICON

Ksenia Bolotina

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia 117198
k.e.bolotina@gmail.com

This article is devoted to the analysis of names in Quebec lingvoculture in order to elicit some historical, cultural, etymological and linguistic peculiarities. Study of names in specific historical and social circumstances lets us bring to life the functioning of anthroponyms in the given society and reveal the role of onomastic elements in Quebec value system. The analysis featured close correlation between anthroponymic system and changes that took place in a given period. Names analyzed in the article are of dominant character in Quebec lingvoculture and they determine to a large extent Quebecois' world view.

Key words: anthroponymicon, name, nomination, linguistic world view, Quebec national variant of French.